

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

295000, Симферополь, ул. Александра Невского, 29/11

E-mail: info@crimea.arbitr.ru

<http://www.crimea.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

**о завершении реализации имущества гражданина и
освобождении гражданина от исполнения обязательств**

город Симферополь

23 декабря 2019 года

Дело №А83-14511/2018

Резолютивная часть определения суда оглашена 16 декабря 2019 года.

Полный текст определения суда изготовлен 23 декабря 2019 года.

Арбитражный суд Республики Крым в составе судьи Латынина О.А., при ведении протокола судебного заседания с использованием средств аудиозаписи помощником судьи Николовой Е.В., рассмотрев в открытом судебном заседании материалы дела о несостоятельности (банкротстве) Моросиной Тамары Николаевны, при участии в судебном заседании:

от должника – Рощин В.В., по доверенности №82/164-н/82-2018-2-1417 от 09.08.2018;

от РНКБ (ПАО) – Елисеева Н.А., по доверенности №01-2508/35 от 08.11.2018;

от иных участников процесса – не явились,

УСТАНОВИЛ:

В производстве Арбитражного суда Республики Крым находится дело о несостоятельности (банкротстве) Моросиной Тамары Николаевны.

Решением Арбитражного суда Республики Крым от 28.01.2019 (резолютивная часть оглашена 22.01.2019) Моросина Тамара Николаевна признана несостоятельной (банкротом), в отношении нее введена процедура реализации имущества гражданина сроком на шесть месяцев, то есть до 22.07.2019, финансовым управляющим должника утвержден арбитражный управляющий Кавокин Виталий Евгеньевич, являющийся членом Ассоциации «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих».

Информационное сообщение о введении процедуры банкротства – реализации имущества опубликовано в печатной версии официального издания – газете «Коммерсантъ» от 02.02.2019 №19.

Определением от 08.07.2019 срок процедуры реализации имущества Моросиной Тамары Николаевны продлен на один месяц, то есть до 22.08.2019.

В адрес суда поступило ходатайство финансового управляющего Кавокина В.Е. о завершении процедуры реализации имущества гражданина и освобождении его от исполнения обязательств с приложением отчета о результатах проведения реализации имущества гражданина от 16.08.2019, анализа финансового состояния должника и реестра требований кредиторов. Кроме того, 11.12.2019 в адрес суда поступило заявление о рассмотрении дела в отсутствие финансового управляющего.

В ходе судебного заседания представитель должника просил суд завершить процедуру реализации должника и применить в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств.

Представитель кредитора РНКБ (ПАО) в ходе судебного заседания представил письменные пояснения, а также поддержал ранее поданное ходатайство о неприменении к Моросиной Тамаре Николаевны правил об освобождении от исполнения обязательств перед кредиторами.

В судебное заседание лица, участвующие в деле, за исключением представителей должника и кредитора РНКБ (ПАО), не явились, явку полномочных представителей не обеспечили. Учитывая надлежащее извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, суд на основании части 1 статьи 123, части 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело при имеющейся явке.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, судом установлено следующее.

В силу части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту - Закон о банкротстве, Закон № 127-ФЗ) дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Федеральным законом.

Пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о

несостоятельности (банкротстве) граждан» разъяснено, что в соответствии с пунктом 1 статьи 213.1 Закона о банкротстве отношения, связанные с банкротством граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, регулируются параграфами 1.1 и 4 главы X Закона, а при отсутствии специальных правил, регламентирующих особенности банкротства этой категории должников - главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона.

В соответствии с п.1 ст. 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина с приложением копий документов, подтверждающих продажу имущества гражданина и погашение требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов.

По итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина (пункт 2 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

Из материалов дела следует, что финансовым управляющим в арбитражный суд представлен отчет о результатах проведения реализации имущества должника, анализ финансового состояния должника, реестр требований кредиторов, а также иные документы, характеризующие деятельность финансового управляющего в процедуре реализации имущества гражданина.

В реестр требований кредиторов должника в третью очередь включены требования РНКБ (ПАО) в размере 226 207,50 руб. Требования кредиторов первой и второй очереди реестра требований кредиторов отсутствуют.

В ходе процедуры реализации имущества гражданина, финансовым управляющим реализовано имущество, принадлежащее должнику на общую сумму 16 000,00 руб.

Источником формирования конкурсной массы должника, по состоянию на день подготовки отчета является ежемесячная сумма составляющая разницу между пенсией получаемой Моросиной Т.Н. и суммой исключенной из конкурсной массы.

Согласно представленным финансовым управляющим документам, Моросина Т.Н. получает пенсию, размер которой составляет 17 282,23 руб.

Из конкурсной массы по ходатайству должника исключена сумма прожиточного минимума в размере 8 510,00 руб.

Поступившие от реализации имущества денежные средства и доходы должника направлены на погашение текущих расходов по делу о банкротстве и на частичное погашение реестра требований кредиторов (требований РНКБ (ПАО) в размере 54 180,87 руб.).

Требования кредитора погашены частично за счет средств конкурсной массы на сумму 54 180,87 руб., что составляет 23,95% от суммы требований кредиторов третьей очереди.

Размер непогашенных требований кредиторов, подлежащих удовлетворению в третью очередь, составляет 172 026,63 руб.

Финансовым управляющим в результате анализа финансового состояния должника установлено, что должник не способен произвести расчеты с кредиторами в полном объеме и восстановить свою платежеспособность.

Признаки преднамеренного и фиктивного банкротства финансовым управляющим не установлены.

Оснований для оспаривания сделок должника финансовым управляющим не выявлено.

В ходе процедуры реализации имущества установлено, что у должника отсутствует имущество, которое может быть реализовано для погашения требований включенных в реестр требований кредиторов.

На дату рассмотрения ходатайства о завершении процедуры реализации имущества гражданина в производстве суда отсутствуют нерассмотренные требования к должнику, включая заявления об оспаривании сделок, а также иные заявления.

Поскольку оснований для проведения иных мероприятий процедуры банкротства судом не установлено, суд пришел к выводу о том, что оснований для дальнейшего проведения процедуры реализации имущества должника не имеется.

Дав правовую оценку представленным в материалы дела доказательствам в соответствии с положениями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд считает, что имеющиеся в материалах дела доказательства свидетельствуют об осуществлении финансовым управляющим всех мероприятий, предусмотренных Законом о банкротстве, в связи с чем, заявленное ходатайство о завершении процедуры реализации имущества должника подлежит удовлетворению.

Рассматривая вопрос об освобождении гражданина от исполнения обязательств, суд руководствуется следующим.

В соответствии с пунктом 3 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Согласно пункту 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

- вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

- гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

- доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

В соответствии с пунктом 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Как разъяснено в пунктах 45 и 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее – Постановление №45), согласно абзацу 4 пункта 4 статьи 213.28 Закона о

банкротстве освобождение должника от обязательств не допускается, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве должника, последний действовал незаконно, в том числе совершил действия, указанные в этом абзаце. Соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах.

По общему правилу вопрос о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, разрешается судом при вынесении определения о завершении реализации имущества должника (абзац пятый пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

Освобождение должника от неисполненных им обязанностей зависит от добросовестности его поведения, сотрудничества с судом и финансовым управляющим при проведении процедуры банкротства.

Исходя из задач арбитражного судопроизводства, целей реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина и последствий признания гражданина банкротом, а также с учетом вышеприведенных разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45, в процедуре банкротства граждан, с одной стороны, добросовестным должникам предоставляется возможность освободиться от чрезмерной задолженности, не возлагая на должника большего бремени, чем он реально может погасить, а с другой стороны, у кредиторов должна быть возможность удовлетворения их интересов, препятствуя стимулированию недобросовестного поведения граждан, направленного на получение излишних кредитов без цели их погашения в надежде на предоставление возможности полного освобождения от задолженности посредством банкротства.

В случаях, когда при рассмотрении дела о банкротстве будут установлены признаки преднамеренного или фиктивного банкротства либо иные обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении должником своими правами и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам (принятие на себя заведомо неисполнимых обязательств, предоставление банку заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, неисполнение указаний суда о предоставлении информации и тому подобное) суд, руководствуясь ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, вправе в определении о завершении реализации имущества должника указать на неприменение в отношении данного должника правила об освобождении от исполнения обязательств.

Следовательно, отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами.

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при наличии обоснованного заявления участвующего в деле лица о недобросовестном поведении должника либо при очевидном для суда отклонении действий должника от добросовестного поведения суд при рассмотрении дела исследует указанные обстоятельства и ставит на обсуждение вопрос о неприменении в отношении должника правил об освобождении от обязательств.

При распределении бремени доказывания по вопросу об установлении наличия либо отсутствия обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, необходимо исходить из презумпции добросовестности и добропорядочности гражданина до тех пор, пока не установлено обратное (п. 5 ст. 10 ГК РФ). Эта презумпция, исходя из своего содержания, влияет на распределение обязанности по доказыванию, вследствие чего финансовый управляющий, кредиторы должны доказать наличие оснований для неосвобождения должника-гражданина от обязательств.

При этом, несмотря на действие указанной выше презумпции, должник вправе представлять свои доказательства, обосновывающие его добросовестное поведение при ведении процедуры банкротства. Кроме того, при определении добросовестности поведения должника суду следует принимать во внимание и причину, в результате которой возникла его неплатежеспособность.

Закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о неосвобождении от обязательств недобросовестных должников, а также о недопустимости банкротства лиц, испытывающих временные затруднения, направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ, обеспечивая тем самым защиту интересов кредиторов.

Обычным способом прекращения гражданско-правовых обязательств и публичных обязанностей является их надлежащее исполнение (пункт 1 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 45 Налогового кодекса Российской Федерации и т.д.).

Институт банкротства граждан предусматривает иной – экстраординарный механизм освобождения лиц, попавших в тяжелое финансовое положение, от погашения требований кредиторов, – списание долгов.

Основной задачей института потребительского банкротства является социальная реабилитации гражданина – предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, что в определенной степени ущемляет права кредиторов должника.

Вследствие этого к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013).

Исходя из установленного законодателем условия применения механизма освобождения гражданина, признанного банкротом, от обязательств, следует отметить, что освобождение должника от исполнения обязательств не является правовой целью банкротства гражданина, напротив, данный способ прекращения исполнения обязательств должен применяться в исключительных случаях. Иное толкование противоречит основным началам гражданского законодательства, закрепленным в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, устанавливается баланс между социально- реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных статьей 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов.

По общему правилу закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о неосвобождении от обязательств недобросовестных должников направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ и обеспечение тем самым защиты интересов кредиторов. Возможность применения правил об освобождении от исполнения обязательств зависит от его добросовестности.

К числу признаков недобросовестного поведения гражданина, исключающих возможность использования особого порядка освобождения от погашения задолженности через процедуры банкротства, абзац 4 пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве относит незаконные действия должника при возникновении или исполнении обязательства, на котором кредитор основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, в том числе предоставление заведомо ложных сведений при получении кредита.

Как было указано выше, представитель кредитора – РНКБ (ПАО) заявил ходатайство о неприменении в отношении должника правила об освобождении от

исполнения обязательств со ссылкой на недобросовестность должника, на предоставление кредитору при получении кредита ложных сведений. В частности, при заполнении анкет-заявлений на получение кредита Моросина Т.Н. не указала о наличии неисполненных обязательств перед Деминой Т.И. по договору займа от 15.08.2013 и решения Центрального районного суда города Симферополя от 31.05.2016 по делу №2-1533/2016 при заполнении анкет-заявлений.

Финансовый управляющий, возражая против заявления кредитора о неприменении в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств, указывает на отсутствие судебных актов о привлечении должника к административной или уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, на отсутствие судебных актов, устанавливающих непредставление должником необходимых сведений или предоставления заведомо недостоверных сведений финансовому управляющему или суду.

Сведения о наличии обязательств должника перед РНКБ (ПАО) установлены определением Арбитражного суда Республики Крым от 19.04.2019 по делу №А83-14511/2018 о включении в реестр требований кредиторов.

Судом установлено, что 14.04.2016 должник обратился к кредитору с анкетой-заявлением № 32940198 на получение потребительского кредита, по результатам одобрения анкеты-заявления 21.04.2016 между должником и кредитором был заключен Кредитный договор.

06.04.2018 должник обратился к кредитору с анкетой-заявлением № 90869037 на получение потребительского кредита (карты), по результатам одобрения анкеты-заявления 06.04.2018 между должником и кредитором был заключен Кредитный договор.

23.05.2018 должник обратился к кредитору с анкетой-заявлением № 96563002 на получение потребительского кредита, по результатам одобрения анкеты-заявления 25.05.2018 между должником и кредитором был заключен Кредитный договор.

Доводы кредитора РНКБ (ПАО) об отсутствии указания на неисполненное судебное решение судом отклоняются ввиду следующего.

Должник Моросина Т.Н. в анкете-заявлении на получение потребительского кредита №32940198 от 14.04.2016, в графе «Прочие факторы» указала на отсутствие неисполненных решений судебных органов, вступивших в законную силу.

Решением Центрального районного суда города Симферополя от 31.05.2016 по делу №2-1533/2016 искивые требования МУП РК «Центральный Жилсервис» к Моросиной Т.Н. удовлетворены, с Моросиной Т.Н. взыскана задолженность по оплате за жилищно-коммунальные услуги за период с 01.01.2014 по 31.01.2016 в общем размере

7 920,36 руб., а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 400,00 руб. Решение вступило в законную силу 05.07.2016.

Таким образом, решение о взыскании денежных средств с должника принято 31.05.2016 (в окончательной форме 03.06.2016), в то время как анкета-заявление на получение потребительского кредита №32940198 датирована 14.04.2016.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу об указании должником достоверных сведений, поскольку на момент заполнения анкеты-заявления отсутствовали неисполненные решения судебных органов, вступившие в законную силу.

Кроме того, в материалах дела отсутствуют доказательства наличия неисполненных решений судебных органов, вступивших в законную силу о взыскании денежных средств с Моросиной Т.Н. на момент заполнения должником анкеты-заявления №90869037 на предоставление кредитной карты от 06.04.2018 и анкеты-заявления №96563002 на предоставление потребительского кредитора/кредитной карты от 23.05.2018.

Судом также отклоняются доводы кредитора РНКБ (ПАО) о предоставлении должником заведомо ложных сведений при заполнении анкет-заявлений на получение кредитора в части отсутствия указания на наличие неисполненных обязательств перед кредитором Деминой Т.И. по договору займа от 15.08.2013.

Из представленных в материалы дела анкет-заявлений №32940198 от 14.04.2016, №90869037 от 06.04.2018, №96563002 от 23.05.2018 не усматривается наличие графы для указания данных сведений, так предусмотрено только наличие граф «Действующие отношения с финансовыми учреждениями» и «Кредитная история» (текущие кредиты в финансовых учреждениях).

Таким образом, отсутствие указания на наличие неисполненных обязательств перед Деминой Т.И. по договору займа не является предоставлением заведомо ложных сведений при получении кредита, поскольку Демина Т.И., перед которой должник отвечал по обязательствам в размере 15 000 долларов США, является физическим лицом и не является финансовым учреждением, а стандартная форма анкет-заявлений на предоставление кредита не предусматривает указание потенциальным заемщиком на стадии обращения в кредитную организацию сведений о действующих отношениях должника с иными кредиторами, помимо финансовых учреждений.

С учетом изложенных обстоятельств, ходатайство кредитора Российского национального коммерческого банка (публичного акционерного общества) о неприменении к должнику правил об освобождении от исполнения обязательств перед кредиторами не подлежит удовлетворению.

Установив отсутствие оснований для не освобождения должника от имеющихся обязательств, суд освобождает Моросину Тамару Николаевну от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реализации имущества гражданина, в соответствии с положениями статьи 213.28 Закона о банкротстве.

С даты завершения процедуры реализации имущества гражданина наступают последствия, предусмотренные статьей 213.30 Закона о банкротстве.

В соответствии со статьей 213.30 Закона о банкротстве в течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства.

В течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры дело о его банкротстве не может быть возбуждено по заявлению этого гражданина.

В течение трех лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

Согласно статье 213.9 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о завершении реализации имущества гражданина полномочия финансового управляющего прекращаются.

В соответствии с пунктом 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве вознаграждение финансовому управляющему выплачивается в размере фиксированной суммы и суммы процентов, установленных статьей 20.6 настоящего Федерального закона, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей.

Согласно абзацу 2 пункта 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве фиксированная сумма вознаграждения выплачивается финансовому управляющему одновременно по завершении процедуры, применяемой в деле о банкротстве гражданина, независимо от срока, на который была введена каждая процедура.

Как следует из абзаца 1 пункта 4 статьи 213.9 Закона о банкротстве, выплата суммы вознаграждения финансовому управляющему осуществляется за счет средств гражданина, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом.

Размер фиксированной суммы вознаграждения, выплачиваемого финансовому управляющему, составляет 25 000 рублей единовременно за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве (пункт 3 статьи 20.6 Закона о банкротстве).

В пункте 19 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 45 от 13 октября 2015 года «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» разъяснено, что судебные расходы по делу о банкротстве должника, в том числе расходы на уплату государственной пошлины, которая была отсрочена или рассрочена, на опубликование сведений в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве должника, и расходы на выплату вознаграждения финансовому управляющему относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди (пункт 1 статьи 59, пункт 4 статьи 213.7 и пункт 4 статьи 213.9 Закона о банкротстве).

Как усматривается из материалов дела, денежные средства в размере 25 000,00 руб. на выплату вознаграждения финансовому управляющему за одну процедуру, применяемую в деле о банкротстве гражданина, перечислены должником на депозитный счет Арбитражного суда Республики Крым, что подтверждается квитанцией №59 от 05.09.2018.

На основании изложенного, денежные средства, внесенные Моросиной Т.Н. на депозитный счет арбитражного суда, подлежат перечислению финансовому управляющему Кавокину В.Е. по реквизитам, указанным в ходатайстве.

Руководствуясь статьёй 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. В удовлетворении ходатайства Российского национального коммерческого банка (публичного акционерного общества) о неприменении к Моросиной Тамаре Николаевны правил об освобождении от исполнения обязательств перед кредиторами – отказать.

2. Завершить процедуру реализации имущества должника Моросиной Тамары Николаевны (15.11.1953 г.р., место рождения: Красноармейский руд. Добропольского р-на Сталинской обл., адрес регистрации: ул. Ешилъ Ада, д. 2, кв. 31, г. Симферополь, Республика Крым, 295024; ИНН 910206199831).

3. Прекратить полномочия финансового управляющего Кавокина Виталия Евгеньевича.

4. Применить в отношении Моросиной Тамары Николаевны положения статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» об освобождении от исполнения обязательств перед кредиторами.

5. Перечислить Кавокину Виталию Евгеньевичу с депозитного счета Арбитражного суда Республики Крым денежные средства, внесенные в качестве вознаграждения финансового управляющего в деле о банкротстве квитанцией №59 от 05.09.2018 в размере 25 000,00 рублей по следующим реквизитам:

Получатель: Кавокин Виталий Евгеньевич

Номер счета: 42307810330000833007

Банк получателя: Доп. офис №8619/0160 ПАО Сбербанк

БИК: 040349602

Корреспондентский счет: 30101810100000000602.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение десяти дней со дня его вынесения через Арбитражный суд Республики Крым.

Судья

О.А. Латынин